

В полумгле черты мужчины выделялись особенно резко: под густыми бровями скрывались холодные миндалевидные глаза, переносица была высокой, тонкие губы плотно сжаты, а угловатое лицо казалось суровым и неприступным.

Мужчина был с ног до головы облачен в черное, словно он только что вышел из самой глубокой тьмы.

— Ты все видел.

Чу Син холодно усмехнулся, не понимая, как этот человек может сохранять такое спокойствие. Его разоблачили, его истинная сущность раскрыта, а он ни капли не смущается и смело стоит прямо перед ним.

Гу Тинхань вовсе не был так невозмутим, как пытался показать. Он не сводил глаз с лица Чу Сина.

Он знал, что Чу Син не одобряет его поступков, и все же в этот момент, когда правда выплыла наружу, он до смерти боялся увидеть на его лице отвращение.

— Зачем ты все это делал? — в глазах Чу Сина застыл лед.

— Потому что я безумно тебя люблю. — Гу Тинхань прильнул к нему, положив подбородок на макушку Чу Сина, и от его обжигающего дыхания у Чу Сина, казалось, запылала шея.

— Тебе не кажется это смешным? Любовь — это слезка и мерзкие делишки. К тому же, сколько мы вообще знакомы? С чего бы тебе испытывать ко мне столь глубокие чувства? — Чу Син оттолкнул Гу Тинханя, у него оторвалась одна пуговица на рубашке, обнажив бледные ключицы.

— Я болен. — Красивый мужчина опустил голову: при своем росте почти в метр девяносто он выглядел донельзя жалким.

— Я не принимаю такие оправдания. — Чу Син скрестил руки на груди, но не успел он продолжить, как снаружи послышались шаги и на мгновение мелькнул луч фонарика.

Инстинктивно схватив Гу Тинханя, Чу Син спрятался с ним в шкаф, и свет фонарика проник внутрь сквозь щель.

Раздался недоуменный голос дедушки-охранника:

— Странно, я же только что слышал шум, неужели никого нет?

Пространство в шкафу было тесным, их дыхание смешалось.

Гу Тинхань обнял Чу Сина за талию, прижав к себе так крепко, что тот словно врос в его объятия.

— Убирайся, он уже ушел.

— Не могу. Не могу отпустить тебя. — Гу Тинхань глубоко вздохнул. — Как же вкусно пахнет... Как ты можешь быть таким ароматным?

— Что? Я не пользуюсь духами, прекрати шутить, немедленно отпусти меня. — Поведение Гу Тинханя жутко раздражало Чу Сина, отчего его сердце колотилось, а щеки невольно залились краской.

— Больше двадцати лет я был совершенно лишен возможности чувствовать хоть какие-то запахи. Но стоило мне встретить тебя, и я стал как человек, затерянный в пустыне, который впервые увидел чистую воду, — я совершенно не в силах себя контролировать. — Гу Тинхань взял в рот прядь его волос, создавая у Чу Сина жуткое ощущение, будто тот собирается проглотить его целиком.

— Я не могу себя сдерживать, я так сильно тебя хочу, я болен, стоит мне перестать обнимать тебя, как мне кажется, что я умираю от боли. — Дыхание Гу Тинханя стало еще тяжелее.

Чу Син помолчал добрую минуту.

— Ты серьезно?

Гу Тинхань уловил проблеск надежды:

— Да, у меня есть медицинская карта.

— Тогда давай я помогу тебе избавиться от этой зависимости. У меня своя жизнь, и я не позволю тебе продолжать в том же духе. Чем раньше начнешь лечение, тем лучше. — Это решение Чу Син принял после долгих раздумий.

Гу Тинхань посмотрел на его тонкую, хрупкую шею, легко поглаживая ее пальцами. Были и другие способы, кроме этого, например — сделать Чу Сина своим, чтобы он всегда оставался рядом.

Но внешне он лишь улыбнулся и согласился на условие Чу Сина.

— Хорошо, я постараюсь завязать. — *Я изо всех сил постараюсь удержать тебя рядом со мной.*

Стоило им прийти к соглашению, как у Гу Тинханя появился законный повод навещать Чу Сина.

На следующий же день он вошел в здание компании без малейших попыток скрыться, и уже через час фотографии с ним появились в трендах поисковых систем. Общеизвестно, что Чу Син принадлежит этой компании, поэтому.....

Мой пейринг и правда настоящий! Вы уже целовались, в чем вы еще сомневаетесь, неужели вы поверите только тогда, когда появятся фото... в постели.

Сестрица Чжан смотрела на взлетевшую до небес популярность и невольно вздохнула: если бы удалось использовать ажиотаж вокруг их парой, Чу Сину было бы гораздо проще прославиться.

К сожалению, Чу Син утверждал, что всё это ложь. Но в нынешние времена фальшивых пар пруд пруди, и если есть желание устроить пиар-кампанию, разве трудно её раскрутить?

Сестрица Чжан, не успокоившись на этом, решила пойти и поговорить с Чу Сином ещё раз. Зачем нужна правда? Разве плохо просто создать видимость настоящих отношений?

— Это и есть твоё так называемое лечение воздержанием? — Чу Син скрестил руки на груди и приподнял бровь.

Под длинными ресницами прятались чистые, красивые глаза, и стоило Чу Сину лишь взглянуть на него, как Гу Тинхань чувствовал, что его тело охватывает жар.

Казалось, его жажда стала ещё сильнее, а контроль — слабее.

— Ещё одно объятие, и, возможно, сегодняшний день удастся выдержать, — Гу Тинхань закатал рукава, обнажая крепкие руки, и, склонив голову, посмотрел на него нежным и страстным взглядом.

Чу Син огляделся по сторонам — вокруг не было ни души, — и с легким вздохом раскинул руки:

— Ладно, только на секунду.

Его слова ещё не успели затихнуть, как Гу Тинхань нетерпеливо притянул его к себе. Вдыхая аромат, исходивший от Чу Сина, он с чувством потерялся подбородком о его шею.

За стеклянным окном Сестрица Чжан в изумлении прикрыла рот рукой. Она тоже смотрела то шоу, и, проработав в индустрии развлечений слишком долго, отлично знала, что всему, что показывают перед камерами, верить нельзя.

В шоу-бизнесе полно тех, кто на публику демонстрирует неземную любовь, а за глаза обзаводится тайными любовниками.

Поэтому, как бы тесно ни выглядели отношения, они вполне могли оказаться фальшивкой.

Но сейчас близости не было никаких камер — это было чистейшее, искреннее проявление чувств.

Оказывается, это и правда по-настоящему! И даже словечком не обмолвились со мной, а ведь какой роскошный ресурс! Сестрица Чжан расплылась в улыбке и, решив не мешать парочке ворковать, тихонько удалилась.

То, что Гу Тинхань пришел, кстати, было очень вовремя — они как раз могли отрепетировать совместные сцены. В Дворцовые интриги, где им предстояло сниматься, Гу Тинхань играл роль зловещего и властного регента Чжао Чэнсюаня, а Чу Син — всесильного евнуха гарема Цзи Тинъяня.

Эти двое ведут ожесточенную борьбу за власть при дворе, и совместных сцен у них было предостаточно.

— Ваша светлость регент, эта Поднебесная в конце концов принадлежит Его Величеству. Вы столько лет оберегали её ради государя и порядком утомились. Впредь в этом нет необходимости, — Цзи Тинъянь с румяными губами и белой кожей фальшиво улыбался так, что от одного его вида кровь стыла в жилах.

— Господин Цзи и впрямь печется о стране и народе. Однако вместо того, чтобы тратить силы на подобные пустяки, лучше бы подумали, как быть с тем, что Его Величество в последнее время потерял аппетит. Господин Цзи ведь мастерски проворачивает подобные дела, — Чжао Чэнсюань всегда презирал Цзи Тинъяня, который только и умел, что ублажать юного Императора, а больше ни на что не был годен.

Он с силой сжал подбородок Цзи Тинъяня и, изогнув бледные губы в холодной усмешке, произнес:

— Цзи Тинъянь, ты ещё не дорос до того, чтобы встать со мной на один уровень.

.....

— Сыграно отлично, мои подсказки тебе ни к чему, — Гу Тинхань выглядел слегка

разочарованным: его попытка покрасоваться провалилась.

Что бы ни делал Чу Син, у него всё получалось безупречно, и у Гу Тинханя даже не выпало шанса проявить себя.

— Сестрица Чжан, ты что-то хотела?

— Видишь ли, компания тут посоветовалась и решила, что участие в этом романтическом шоу — прекрасная возможность для тебя немного поднять популярность с помощью пары.

— Это же всё фальшь, тут нечего раскручивать.

— Не скромничай, я же видела вас с Гу Тинханем. Раз вы настоящая пара, чего бояться?

Во взгляде Чу Сина постепенно появилось замешательство.

<http://bllate.org/book/21593/2225827>